

Сталь

Орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Моск. ин-та стали им. Сталина.

№ 28 (330)

11 июня 1940 года

№ 28 (330)

РЕЗУЛЬТАТ ЭКЗАМЕНОВ НА 10 ИЮНЯ

(В процентах к общему числу отметок)

ПО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: отлично — 34,6, хорошо — 38,2, посредственно — 23,6, неудовлетворительно — 3,6.

ПО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: отлично — 35,6, хорошо — 37,0, посредственно — 25,0, неудовлетворительно — 2,4.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ «Г»: отлично — 33,8, хорошо — 36,8, посредственно — 26,7, неудовлетворительно — 2,7.

ПО ИНСТИТУТУ: отлично — 34,9, хорошо — 37,2, посредственно — 25,2, неудовлетворительно — 2,7.

УЧИТЬСЯ ХОРОШО, УЧИТЬСЯ ОТЛИЧНО, СТРОГО, ТРЕБОВАТЕЛЬНО ОТНОСИТЬСЯ К СЕБЕ — ПЕРВЕЙШИЙ ДОЛГ КАЖДОГО СТУДЕНТА

Как идут экзамены

Первые дни экзаменов показывают, что наряду с отлично работающими студентами у нас еще имеются студенты, работающие недобросовестно.

7 июня группа М-39-14 сдавала математику. Из 19 сдававших 12 студентов этой группы получили по математике неудовлетворительные оценки. Этот плачевный результат должен послужить сигналом всем группам и каждому студенту к тому, чтобы перед экзаменом толково использовать каждую оставшуюся минуту для подготовки. Это послужит уроком на будущее, показывающим, к чему приводит недобросовестная работа в течение всего семестра.

На втором курсе экзамены закончены. В итоге экзаменов по второму курсу 16 неявок без уважительных причин. Это грязное пятно недисциплинированности наложено несколькими студентами на весь второй курс.

Лучшие результаты по второму курсу показали группы металлургического факультета. Повышенные оценки у них составляют 69,7 процента, посредственные — 27,5 проц., неудовлетворительные — 2,8 проц.; неявок было 5.

Худшие результаты — на факультете «Г». Повышенных оценок там 58 проц., посредственных — 39,1 проц., неудовлетворительных 2,9 проц.; неявок — 7.

Весь ход экзаменов еще раз подчеркивает, что успешно сдать сессию могут только те студенты, которые регулярно занимались в течение всего семестра.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

3 апреля — первый день экзаменов по общей химии. Экзаменуются группы Т-39-8 и Г-39-19. К чести группы Г-39-19 следует указать, что ни один из экзаменовавшихся не получил неудовлетворительной оценки, а 9 из 15 имеют повышенные оценки. Тем самым опровергается укоренившийся среди части студентов и преподавателей взгляд на студентов октябрьского приема, как на поток, не могущий соревноваться с потоками сентябрьского приема. 19-я группа, в которую отнюдь не отбирались лучшие студенты октябрьского приема, добилась неплохих результатов исключительно за счет достаточно добросовестной работы в течение года. Следовало бы в оставшиеся до экзамена дни взять с нее несколько выходящий пример группе М-39-14, где большое количество студентов до сих пор времени не имеет еще зачета, а 12 человек из 27 и вовсе не явились в назначенный срок на зачет.

Всего на 3 апреля проэкзаменовалось по общей химии 42 человека. Из них 5 получили оценку «отлично», 15 — «хорошо», 20 — «посредственно» и 2 — «неудовлетворительно». Среди отличников особо следует отметить студентку Либину (Г-39-7), исключительно добросовестно поработавшую в году, проявлявшую большой интерес к предмету и дававшую на экзамене прекрасные и обстоятельные ответы на все поставленные вопросы. Очень глубоко поработал над предметом и студент Кожухов (Г-39-7), также аттестованный отличной оценкой.

Общее впечатление — студенты, в большинстве довольно хорошо разобравшиеся в теоретической части курса, недостаточно поработали над усвоением фактического материала. Между тем твердое знание основных фактов из химии того или иного элемента и его важнейших соединений, знание, которое приобретает усиленной работой памяти, является в курсе общей химии со-

вершенно обязательным наряду с усвоением общих закономерностей, помогающих классифицировать обширный фактический материал.

Нет в ряде случаев удовлетворения из от обнаруженного знания периодической системы, которая лежит в основе современной химической систематики.

Иной студент очень пространно рассказывает о месторождениях элемента, о его физических свойствах, но чрезвычайно скупо на слова, когда дело доходит до наиболее характерных для этого элемента и его соединений химических реакций. Был случай, когда экзаменовавшийся привел на память удельные веса алмаза и хрома, но не мог ответить на вопрос о том, в результате каких реакций получается окись углерода в доменной печи. Этот студент, по-видимому, не уяснил себе что не стоит загружать память тем, что в случае необходимости можно извлечь из справочника, но что запоминание основных химических фактов является совершенно обязательным.

Лишний раз напоминаю об этом, надеясь, что в оставшиеся дни студенты учтут мои замечания при подготовке к экзамену.

Проф А. БЕЛОПОЛЬСКИЙ.

НА ЭКЗАМЕНЕ

Студентка Шмуэльзон, слегка волнуясь отвечала вывод формулы Лопитала. Видно было, что материал продуман, хорошо проработан. Еще парочка вопросов — и доцент Георгий Иванович Левин ставит в зачетную книжку Шмуэльзон «отлично».

В аудитории тихо. Изредка открывается дверь, заглядывает чье-то лицо, но от строгого взгляда преподавателя немедленно закрывается. Вариант списывания «с дверью» исключен на экзамене по математике. «Шпаргалку» передать нельзя.

Приятно слушать, как отвечают знающие студенты, но совсем невыносимо выслушивать такие ответы, какие давала З. Шанина. Совершенно не подготовившись к экзамену, она не могла ответить на простейшие вопросы, гугала интегрирование с дифференцированием, а о частных производных имела лишь самое туманное представление.

Грозно звучат слова экзаменатора: «Вы ничего не знаете». Шанина требует, чтобы ее спрашивали

дальше. Но и на другой вопрос нет ответа. Ясно, какой оценки заслуживает такая студентка. Но Шанина все же бросает Г. И. Левину грубые упреки в том, что у нее «ничего не спрашивали, а ставят «неуд».

В общем экзамен идет хорошо. Многие студенты показывают хорошие знания, уверенно отвечают на вопросы. Но некоторые не разбираются в элементарных вещах.

Студентка Р., например, умудрилась написать такое «уравнение» координатной плоскости, в котором просто приравняла всю плоскость к нулю. «Ведь у нас всегда правая часть равна нулю» — простодушно отвечает она. Сокрушенно качает головой преподаватель Васильев. Сколько было затрачено им труда на эту студентку, и какие же результаты?

Дополнительный набор дал показатели более низкие, чем сентябрьский набор — и основная вина в этом студентов. Они мало работали. В. ЛЕБЕДЕВ.

ПЕРВОКУРСНИКИ СДАЮТ ОСНОВЫ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Первая шестидневка экзаменов по основам марксизма-ленинизма на первом курсе дала неплохие результаты.

Присутствуя на экзаменах, видишь, что подавляющее большинство студентов серьезно отнеслось к изучению первоисточников.

У всех экзаменовавшихся были конспекты.

Отличные ответы гг. Гавриловой, Давыдовой, Роциной (гр. Т-39-7), М. Смирновой, Рубинской, Шапиро (М-39-5) — это результат отличной работы в семестре.

Тов. Роцина дала ряд исчерпывающих ответов по большинству изученных первоисточников, прекрасно формулировала основные черты философского материализма и приводила примеры практического приложения их.

Но все же есть и такие студенты, которые плохо работали в течение семестра над изучением первоисточников. Тов. Елфимова (гр. Т-39-7) не смогла ответить обстоятельно ни на один вопрос, поставленный в билете. Говорила много «вообще», чувствовалось отсутствие знания фактического материала. Она не смогла ответить на вопросы экзаменатора о группи-

ровках на II съезде РОДРП, о требованиях экономистов на этом съезде.

«Столыпинская реакция, — говорит т. Елфимова, — была в 12—13 годы». Видя недовольное выражение лица экзаменатора, Елфимова «поправляется» и говорит, что «столыпинская реакция была позже, — в 15—16 гг.».

Неблагополучно обстоит дело у Елфимовой и с конспектами. В ее конспекте можно прочесть следующее: «Ленин приводит в своей книге к следующим выводам, вошедших . . .» После этой фразы следует чистая страница. На следующей странице: «Чтобы оценить значение книги Ленина» — и опять чистая страница. Это говорит о том, что т. Елфимова составила свои «конспекты» перед самым экзаменом. И нет ничего удивительного в том, что Елфимова получила неудовлетворительную оценку.

Тов. Штрыкина (М-39-5) плохо сформулировала основные черты диалектического метода. Но когда дело дошло до практического приложения их, т. Штрыкина говорила неуверенно. Не могла объяснить, как в 80-х годах марксистами был диалектический разрешен вопрос о роли пролета-

риата и крестьянства в борьбе с самодержавием.

Следует отметить, что кафедра достаточно уделила внимания составлению студентами конспектов. Можно видеть в конспектах дословное списывание частей изучаемого первоисточника, причем эти части подчас неудачно «склеены» студентами. Например у тов. Узелевской (Т-39-7) в основном неплохой конспект, но в одном месте ее конспекта записано так: «Настоящий подъем начался в 1912 г. после ленинских событий (4 апреля 1912 г.), взволновавших всю страну. На запрос с.-д. фракции в думе министр Макаров ответил: «Так было, так и будет». Так она начинает конспектирование одной из глав Краткого курса.

Следует отметить ненормальное явление, имевшее место в гр. М-39-5. Студентка этой группы тов. Жукова не явилась на экзамен, но причина неявки пока неизвестна.

Надо думать, что кафедра в будущем исправит недочеты, имевшие место в этом семестре, а студенты еще более серьезно отнесутся к изучению основ марксизма-ленинизма, и тогда мы окончательно изживем имеющиеся недостатки.

В. ГОЛИКОВ.

В читальном зале при фундаментальной библиотеке института.

АГИТАТОРЫ, ВЫДЕЛЕННЫЕ МЕСТКОМ, ВСЕ ЕЩЕ РАБОТАЮТ ПЛОХО

3 июня местный комитет института поставил доклады нескольких агитаторов о работе среди населения на бывшем избирательном участке.

Отчитывались о своей работе аспиранты Маленкович, Миткалинный, Карз и Губарева.

Однако, в своих отчетах им печально было сказать, — так мало они сделали. Они даже не нашли примеров из своей работы, какими можно было оправдать почетное звание агитатора. Вот, например, дословный отчет тов. Губарева.

«Пришел ко мне Федосов и сказал, что я должен работать на участке. Я сказал: «Ну ладно, согласен». Через три дня он принес мне журнал, сказал, что нужно пойти провести беседу и наметил день для беседы. Я сказал, что мне в этот день некогда, а позже было некогда тов. Федосову. Я согласился пойти один, взял у Федосова адрес, но еще не успел сходить».

Вот и весь его отчет о «работе» за период пожалуй не меньше, как полтора-два месяца.

На этот «доклад» сильно были похожи и выступления товарищей Карз, Миткалинного и Маленковича.

Тов. Подгурский в этот день не считывался, но и ему похвастаться нечем. Он тоже на участке почти ничего не сделал. Тт. А. Минкевич и Япин также работают плохо. Они даже не явились на заседание месткома, хотя их доклады были поставлены в повестку дня заседания и их своевременно предупредили.

Коллектив агитаторов-студентов работал на участке хорошо. К нам в институт присланы благодарности от населения за хорошую постановку политико-воспитательной работы на б. избирательном участке. А теперь, когда у студентов начались экзамены, когда они уезжают на практику и на каникулы, работа среди населения ослабла. Это произошло пото-

му, что выделенные месткомом для этой работы товарищи не поняли, что теперь вся ответственность ложится на них, что им поручено большое и почетное дело — нести большевикское слово в массы.

Вся тяжесть работы на б. избирательном участке вся ответственность за это дело теперь ложится на аппарат института. Аспиранты должны в этом показать свое ведущее лицо.

Местком распределил агитаторов по бригадам, учел все отпуска, чтобы в летний период, независимо от перерыва в работе студентов, не ослабить политико-воспитательную работу на бывшем избирательном участке.

В летний период есть возможность не только не ухудшить, но, наоборот, улучшить работу среди населения, сделать ее более живой, интересной, проводить беседы на свежем воздухе, организовать больше экскурсий по Москве, чтобы наглядно показать достижения нашей страны.

Все работающие на участке чувствуют на своем опыте, что население сейчас, как никогда, интересуется международными событиями. Наша обязанность помочь ему разобраться в этих вопросах.

Сейчас проходит месячник займодержателя. Мы должны помочь населению проверить облигации по таблицам тиражей, наглядно показать куда идут наши займы.

Сам местком должен теперь гораздо оперативнее руководить работой среди населения. Отчеты работающих на участке нужно ставить на каждом заседании месткома и этим подтягивать плохих работников и передавать им опыт лучших.

Письма с практики

Наша группа приехала на завод в город Челябинск без руководителя от института и все организационные вопросы разрешила самостоятельно. Руководители от завода достаточно чутко и быстро реагировали на наши запросы, например, об общежитии, о программе практики и т. д. Нужно сказать, что программа, данная институтом, имела ряд недостатков: много целевых установок и мало конкретности.

В связи с этим руководителями завода совместно со студентами программа в некоторой части была изменена. Практиканты были распределены на рабочих местах не в качестве подручных рабочих, а в качестве помощников мастеров. Это дает возможность не только приобрести производственные навыки, но

и изучить организационные вопросы производства. Правильность такой постановки и практики подтвердилась материалами газеты «Правда».

Теперь мы свою производственную сторону работы регулярно сочетаем с консультациями и семинарами, проводимыми руководителями цеха и завода. В своей общественной жизни группа оказывает помощь в выпуске стенных газет, в строительстве детской железной дороги и т. д.

Поздний и кратковременный приезд институтского руководителя тов. Мамлеева говорит о плохом подборе руководства со стороны деканата факультета «Г»

Челябинская группа практикантов.

У Мариупольских практикантов IV курса практика проходит, в общем, хорошо, но не во всех группах одинаково: там, где заводской руководитель хороший, там и дело обстоит прилично. Наш же институтский руководитель тов. Казанов никак не влияет на качество практики и нам ничего не дает.

Декан факультета тов. Сарган, зная такие его качества все же послал его к нам руководителем практики. Мы спрашиваем у дирекции института, когда наконец на практику будут смотреть как на важнейший этап учебы студентов-практикантов.

СПОРТ

6 июня на стадионе „Динамо“

6 июня на стадионе «Динамо» проводились показательные выступления по легкой атлетике. В этих соревнованиях в эстафете должны были выступить две женских команды нашего института.

Однако, ввиду чужки Гусевой А. и Ермолович вторая команда не смогла выступить.

Первая команда в составе Завьяловой В., Виноградовой Л., Казаковой З., Петровой В. и Стожаровой Н. в забеге первых команд добровольных спортивных обществ приняла второй, вынустив вперед только 1-ю команду Института физиче-

ской культуры им. И. В. Сталина. Наша мужская команда пробежала 1500 м. за 3 мин. 55,4 секунды, заняв в соревнованиях 4-е место (после «Динамо», ЦДГА и Института физкультуры, но впереди «Спартак»).

В программе соревнований была спринтерское двоеборье (бег на 60 и 100 м.), в котором участвовали Федоров и Грацианов. Федоров выиграл забег на 60 и 100 м. Результат бега на 60 м.—7,3 сек. Грацианов выиграл забег на 60 м. с результатом 7,5 сек. и был вторым в забеге на 100 м.

В ИНСТИТУТЕ ЗА ПЯТЬ ДНЕЙ

ВСТРЕЧА С НОВИКОВЫМ-ПРИБОЕМ

6 июня студенты, живущие в Доме-коммуне, встретились с писателем орденоносцем Новиковым-Прибоем, который прочитал отрывки из своих произведений. После чтения тов. Новиков-Прибой беседовал со студентами.

ДОКЛАД О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

7 июня в институте состоялся доклад о международном положении. Докладчик тов. Захаренко подробно рассказал слушателям о замыслах английских и французских империалистов и о крушении их захватнических планов. Особое внимание в докладе было уделено международному положению Советского Союза. Двухчасовой интересный доклад был прослушан аудиторией с большим вниманием.

ЗАКОНЧЕНА КЛАДКА ДВУХ ЭТАЖЕЙ

На строительство лабораторного корпуса прибыла партия новых рабочих-строителей. Это даст возможность увеличить темпы строительства. Сейчас уже закончена кладка стен двух этажей, сделаны перекрытия над подвалом и цокольным этажом, уложены балки над первым и вторым этажами.

ПОПРАВКИ

В № 25 газеты «Сталь» в заметке «Перед экзаменами по физике» по вине авторов студентка Федорова указана в числе плохо работающих в семестре студентов. Это не соответствует действительности.

По вине типографии в передовой статье № 26 искажена фамилия тов. Готальского.

КРОКОДИЛ ПРИЕЗЖАЕТ НА ЭКЗАМЕНЫ

— «Подумаешь, не сумела отличить интегрирования от дифференцирования, — так уже сразу придрался. Ничего не спросили а «неуд» поставили!»

Конечно, Крокодилу стало жаль обиженную Шанину и на глазах у него лезли крокодиловы слезы. Он уже собирался как-нибудь по-своему утешить Шанину, хотя был ласково с ней распрощаться, как вдруг в аудитории раздался ужасный треск и грохот.

Крепко сжав вилы, Крокодил вбежал в дверь.

С ШУМОМ И ТРЕСКОМ

Комната была наполнена шумом. Это только что с треском провалилась на экзамен самая ленивая группа в институте М-39-14. Медленно кружась, оседали на пол шпаргалки и зачетный бланк 12 «неудами». Крокодил не успел очухаться, как ужасный грохот повторился. Вслед за четырнадцатой гр. провалилась группа Г-39-18. На этот раз зачетный бланк выбросило в дверь, и, подхваченный струей ве-

тра, он полетел прямо в деканат факультета «Г». Крокодил бросился за ним.

ФОКУС НЕ УДАЛСЯ

Когда Крокодил вбежал в деканат, зам. декана Соколов поспешно спрятал руки за спину и изобразил на своем лице подобие улыбки. — Ну, как дела? — спросил Крокодил.

— Как всегда, боремся за первое место в институте, — бодро ответил Соколов.

Но Крокодил не слушал его ответа. Он пошевелил вилами и извлек из груди сводок и бумаг, которые держал в руках Соколов, списком получивших «неуды». Фамилия Петровой (Г-38-КМ), получившей «неуд» по спромату, была там тщательно зачеркнута. Крокодил красноречиво посмотрел на Соколова. Тот начал быстро лепетать что-то, о том, что, мол Петрова хочет спромат пересдать. Выслушав его лутавные заявления, Крокодил громкогласно объявил: на этот раз фокус не удался. Махинации деканата объявляю неудачными. После этого Крокодил вышел из деканата.

ЗАСЕДАЮТ—ВОДУ ЛЬЮТ, ПРИНИМАЮТ—ОТОШЛЮТ

В коридоре он наткнулся на толпу студентов 3-го курса.

— Итак, товарищи, продолжаем переключку,—услышал Крокодил,—сейчас я назову фамилии студентов пяти групп, которых консультирует по проекту грузоподъемных сооружений преподаватель Квитко, и которые по три дня стоят в очереди дождав консультации. Когда кончилась переключка, Крокодил услышал, как несколько голосов хором начали кричать: «Пропустите меня без очереди, я уже третий раз принимаю проект на подпись, но у меня находят все новые ошибки и отсылают домой!» В толпе разгорались страсти, в воздухе замелькали свертки чертежей. Крокодил решил зайти на кафедру, подробнее узнать в чем дело. Он открыл дверь. В это время происходило заседание кафедры. Разбирался вопрос о том, как лучше организовать консультации. Крокодил на цыпочках вышел и тихо прикрыл за собой дверь, не желая мешать серьезной методической работе.

МИЛЫЕ ДЕВОЧКИ

В аудитории, где происходила сдача зачета по химии, шелестела бумага и скрипело перо. Это Демьянова (М-39-15) занималась списыванием из лабораторного журнала. Тут же Хныкина (М-39-5) развивала голосовые связки, занимаясь чистосердечным подсказыванием. Усердно и трудолюбие милых девочек развило аппетит Крокодила и, вежливо кашлянув, он пригласил их отправиться в его пасть.

КОМСОРГ-НЕУДАЧНИК

Крокодил уже собрался уезжать, когда на глаза ему попался Малафеев (Г-39-18). Он был грустен и задумчив. «Знаете, — обратился он к Крокодилу, — это чорт знает что! Столько труда потратил на шпаргалки, а меня они (тут он кивнул в сторону кафедры математики) усадили на первый стол! Это ли не безобразие? Где чуткость к студенту на экзамене, где, я Вас спрашиваю? И у них хватает шальства ставить мне «неуд!»

Расчувствовавшийся Крокодил назвал неудачливого комсорга на свои вилы и уехал домой.

Зам. ответственного редактора
И. Л. БОЛСУНОВСКИЙ.

МЫ ПРОСТИМСЯ С ТОБОЙ У ПОРОГА...

Крокодил уже протянул лапу, чтобы открыть дверь в аудиторию, где шел экзамен по математике, как вдруг эта дверь сама с шумом растворилась и на пороге показалась студентка гр. М-39-14 З. Шанина. Ее лицо ясно выражало что-то неудовлетворительное, а голос гневно бушевал.